

ДЖОН ГОЛД

СОННЫЙ ЛЕКАРЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

#8

Джон Голд

Сонный Лекарь - 8

«Автор»

2026

Голд Д.

Сонный Лекарь - 8 / Д. Голд — «Автор», 2026

Июль, 2027-й год. События в Корректоре Древних и на Земле начинают переплетаться. Довлатов, Аталанта, эльфы из Союза, знания из Зала Наград, Хозяин Цифр. Всё начинает обретать некий законченный общий смысл.- Украсть весь мир Земли, чтобы защитить его?- Что именно прячет Каладрис на Летающих Островах? Ответ с каждым днем становятся всё ближе. Ну и само собой... целитель Михаил Довлатов находится на финишной прямой к становлению магистром .

© Голд Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пролог [Та, про кого стали забывать]	5
Глава 2. Когда стоит поднять голову повыше	10
Глава 3. Бракованный двойник	19
Глава 4. Задача трёх зол	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Джон Голд

Сонный Лекарь - 8

Глава 1. Пролог [Та, про кого стали забывать]

Прибрежные воды Гавайских островов, мир Земли

Плавучая платформа “Чайка” – база аномальных войск “Романов и КО”

(Лаборатория профессора Роберта Оппенгеймера)

...

Сегодня на “Чайке” царила непривычно тихая обстановка. Следуя букве договора с эскайром Роджером Солом [4], боевые корабли МорФлота ушли в рейд по аномалиям в прибрежных водах ближайших островов.

За месяц, минувший с исчезновения Лорда Стилтона, его никто так и не заменил. На время расследования и последующих разбирательств эскайр Роджер стал исполняющим обязанности местного воеводы. Или адмирала? Сам Сол отвечает за земли одного из островов. В воду дворянин категорически не хочет.

“Илья Муромец” также ушёл в рейд. Взяв на борт пополнившийся элитный отряд орков Гархана, атомоход-подлодка отправилась в Доменное Царство. Там работы ещё на год вперёд!

Оттого на “Чайке” царила непривычная для этого места тишина. Капитан первого ранга Савочкин Семён Семёнович – командующим этим непростым местом – с непривычки даже как-то заскучал. Вставил втык рабочей смены моряков-грузчиков, распределил смены среди сборщиков трофеев... в общем-то, обычная капитанская рутина.

Забравшись в диспетчерскую вышку, Семёныч, устало вздохнув, повесил на спинку кресла свой капитанский китель. Было отчего вздыхать! На флоте скука – главный враг.

Закрыв за собой дверь, капитан достал из сейфа последнюю бутылочку “Белозёрской”. Без офицеров с “Ивана Рогова” и “Суворова” пить не привычно, а с матросами – по статусу не положено. Оттого Семёныч накинуд сверху чёрного хлебушка с салцем. Надо же хоть как-то настроение себе поднимать.

Капитан довольно почмокал губами, предвкушая, как холодное спиртное пройдёт через горло и огнём полыхнёт где-то в животе... Семёныч краем глаза глянул на платформу, потом снова стал гипнотизировать бутылку...

– Чего, мля? – помрачнев, командир “Чайки” уже куда более внимательно уставился на платформу и камеры видеонаблюдения. – Я же только что видел... п-призрак!

Потаённый страх капитана сам заявился на “Чайку”. Сглотнув... теперь уже от страха, Семёныч убрал бутылку обратно в сейф. Отперев дверь, капитан лично рванул в сторону пространственной лаборатории профессора.

...

Тем временем Оппенгеймер, Неря, Персефона и Сати Лупергод изучали доклад от Железкина.

– Невероятно! – Роберт судорожно вцепился пальцами в помятые листы распечатки. – Значит, Летающие Острова и Корректор появляются во всех мирах так называемого Пограничья?! В свою очередь, в Пограничье входят даже не сотни, а тысячи малых миров, косвенно связанных с миром-гигантом Унией. Потому у него и название такое. Уния – это место единения разных народов, рас и даже цивилизаций.

Неря нахмурилась, смотря на кадры аэрофотоснимков, сделанных сверхчувствительными камерами на борту МКС.

– Раньше я сомневалась, но теперь уверена, что NASA все эти годы водила меня за нос,
– Гуру недовольно указала пальчиком на круги, отмечающие засветки очагов маны на фото. Они проходили вдоль экватора Земли, показывая траекторию движения Летающих Островов.
– Видите? Детализация и чувствительность камер такая же, как двадцать лет назад. Разве это не странно? Почему Комитет Силлы и Ассоциация Охотников, помогавшие выводить МКС на орбиту, не заменили фотокамеры? Или, скорее, заменили, но нам продолжают присылать снимки со старых.

Кошко-девочка Сати мило хлопала глазками, смотря на фотоснимки.

– Из-за дядьки Каладриса, ня? Довлатов говорил что-то в духе: *“Монополизировал Летающие Острова”*. У нас, в мире Великих Островов, тоже ходили слухи-ня, что великие демоны Хеймдаля ходят в руины Древних, чтобы стать сильнее.

Персефона мрачнела всё сильнее, читая доклад от Железкина.

– Меня больше пугает, что Летающие Острова сами по себе, это *“локальная обслуживающая структура для Сада”*. Речь не просто о группе взаимосвязанных аномалий, летающих у нас над головами, а о вмешательстве в их хронопотоки для того, чтобы монстры, нужные для “испытаний в Саду”, не перевелись. Это... даже не знаю. До сегодняшнего дня мы о таких фокусах с барьерами Грани и не слышали. Возможно, исследование Лей Джо той сороконожки-архимага [8] приоткроют завесу тайны. Тот факт, что мы смогли зайти в Сад с чёрного хода, сами разработав алгоритм для динамического вычисления координат, иначе как чудом не назовёшь.

Все согласно закивали. Согласно докладу Железкина → Валеры → Довлатова → Некогого эльфа Доминика из мира Унии... Всё это время имелся куда более простой способ попасть на Летающие Острова. Для этого нужен доступ к большим платформам Древних, расположенным на экваторе. Но их монополизировали Центры Телепортаций... и опять же Ассоциация Охотников.

А глаза Сати Лупергод вдруг расширились от удивления.

– Великий Итто, ня... Я одна это вижу?

– Что видишь? – мрачный Оппенгеймер оторвал взгляд от распечатки и тут же обернулся.

– Господь всемогущий! Девочки...

Нерея и Персефона также обернулись. За их спинами всё это время стоял астральный двойник Аталанты Силлы.

– Мама! – из глаз Нереи тут же брызнули слёзы. – Мамочка!

– Атти! – из трясущихся рук профессора выпали бумаги. – Боже милостивый! Это правда ты, Атти? Скажи хоть что-нибудь!

Величайшая защитница Земли с лёгкой улыбкой смотрела на своих дочерей и их крёстного отца.

– *“Он сделает случайное событие и крохотную вероятность неизбежным,”* – Аталанта нежно, с истинной материнской любовью, взяла правую руку Персефоны, смотря на её обручальное кольцо. – Двадцать лет назад я не поняла этих слов Каладриса. *Пропаавший без вести, иномирянка, мои прекрасные дочери...* Теперь же, видя четыре компонента *“немыслимого”* в одной комнате, я понимаю, что Охотник все эти годы был прав. И Язва, *сумевший перехитрить саму судьбу.*

– М...мам, – Персефона сглотнула, в горле враз пересохло. – Ты чего...

Ей. Хотелось. Сказать... Много чего.

На лице Персефоны промелькнула гамма эмоций. Сожаление, что не успела повзрослеть раньше и понять мать. Её стараний воспитать детей сильными и самостоятельными. Страх, что с мамой больше не получится увидеться, и наверняка это их последняя встреча. Грусть оттого, что “величайшая мама на свете” не была на её свадьбе.

– Ма-ам, – Персефона сглотнув, взяла астральную проекцию Аталанты за руку. – Ты чего ко мне на свадьбу не пришла? Я... я даже на твой старый адрес приглашение прислала. Думала, если ты вдруг вернёшься на Землю, увидишь, какое событие пропустила. Ещё я хотела тебе сказать... Спасибо, мам...

Не выдержав накала эмоций, Персефона зарыдала.

– Я люблю тебя, Аталанта Силла! Любил все годы нашего знакомства, – улыбаясь и краснея от смущения, Роберт полез в карман. – Чёрт... Думал, что как найду тебя в Унии, сразу сделаю предложение и, как назло, именно сегодня где-то забыл кольцо.

Силла с понимающей улыбкой смотрела на робеющего под его взглядом профессора [8].

– Тебе всегда найдётся место в моём сердце, старый друг.

– Ух, ты! Так вы та самая, – хвост Сати Лупергод завилял с удвоенной силой. Девушка смотрела на Аталанту так, будто хотела, чтобы эти кадры отпечатались в её памяти. – Ва-а-а-у! Когда наставницы про вас рассказывали, я думала, что вы под пять метров ростом и молниями из глаз стреляете.

Аталанта окинула Сати оценивающим взглядом, но не ответила. Вместо этого она со всё той же любящей улыбкой взглянула на Нерею.

– Поздравляю, – голос матери был полон нежности. – Теперь и твоё сердце познало любовь. Доверие, открытость, не бояться быть слабой в его объятьях.

– Хех, – Гуру отвела взгляд, чувствуя в горле ком. – Я раньше не понимала, почему ты всегда выбирала не-одарённых кавалеров. Но теперь, видя, как старается м-мой парень... ради всех нас, я... Даже не знаю... Наверное, поняла, почему у нас с Перси такой папа.

Яркость улыбки госпожи Силлы вдруг стала заметно меньше.

– За что мне всё это, боже?! – Аталанта отвела взгляд в сторону и тяжело вздохнула. – Думала, приду, обойдусь коротким разговором, а в итоге сама расчувствовалась...

Астральная проекция чисто женским жестом смахнула пару невидимых слезинок.

– Дочки... Роберт, – тон и сам взгляд госпожи Силлы стал серьезней. – Я бы сказала что-то в духе *“на правах главы Комитета Силлы”*, но вы вряд ли вы меня послушаете. Всегда такими были. Поэтому я вас попрошу по-хорошему... НИКОМУ!

От Власти в голосе Силлы вся платформа “Чайка” задрожала.

– ... Ни в каком виде не раскрывайте информацию о Корректоре и других мирах. Меня, старика Язву, Хайрема Гауса и других связывает Клятва Духа, данная ещё двадцать лет назад.

От давления Властью ишвар [9] Сати Лупергод потеряла сознание. Аталанта, вздохнув, чуть сбавила напор.

– Дети... я не могу открывать вам всем причину для такой просьбы, но поверьте... Она более чем обоснована. Помните третье Сопряжение в 2002-м и появление Дуротана? В первый год я не смогла попасть на Турнир Сопряжения. Наша война с орками зашла в тупик. Миллионы погибших в Океании и Азии. Погибла едва ли не половина участников Комитета. В том же году Каладрис помог мне и моей команде попасть на Летающие Острова. В Корректоре я подготовилась к прорыву в ишвар [9], а старик Язва в целители-архимаги [8]. Мы... *впятером* поклялись, что никогда не расскажем о том, что там узнали и что там произошло. Тогда для Каладриса была практически безвыходная ситуация. Дуротан поистине силен как архимаг [8]. Мы убрали в Саду обелиски с постаментов, чтобы никто случайно не узнал о пути в Корректор. Вернулись на Землю, умилили орков после второго Турнира Сопряжения и продолжили подготовку ко второй экспедиции в мир Унии.

В голове Нерей в этот момент промелькнул целый ворох мыслей. Официально первой экспедицией стала команда из смельчаков, находившихся в Сиднее [Австралия], в день начала третьего Сопряжения в феврале 2002-го. До сих пор неизвестно, смогли они тогда попасть в мир Унии или нет. Аталанта никогда не рассказывала об этом... Даже после того, как сама

с Комитетом туда попала в составе этой самой “второй экспедиции”. Боги! Аталанта вообще ничего о мире Унии не рассказала.

– Каладрис убьёт любого, кто войдёт в Корректор, – напряженный взгляд Аталанты остановился на Нерее. – У тебя дух исследователя. У Перси дух бунтарки. Роберт... Спустя двадцать лет я признаюсь, что как учитель и наставник ты уже давно превзошёл меня. Не надо! Не надо губить сильных одарённых Земли, раскрывая правду о Корректоре. Каладрис скорее устроит ядерную войну, убьёт всех причастных и откатит человечество в обратно в средневековье, чем позволит кому-то лезть в его дела.

Ни Нерее, ни Персефона никак не отреагировали на заявление материи.

– Я не шучу! – власть в голосе ишвар [9] заставила девушек вжать головы в плечи.

– Ладно, мам, – Нерее поморщилась. – Мы всё поняли.

– НЕТ! – давление Властью стало ещё сильнее. Вся “Чайка” задрожала так, что вода вокруг неё стала расходиться многометровыми волнами. – Каладрис. Убьёт. Любого! Понимаете? Если вы обнародуете эти данные, он на самом деле устроит ядерную войну. Охотник УЖЕ готов к такому шагу с вашей стороны. Вы можете мне верить...

Давление Властью пропало, и в тот же миг голос Силлы стал мягче.

–... *Но и я согласна* с тем, какие ограничения установил Охотник. Хотите распространить знания из другого мира? Формулы лекарств? Пожалуйста. Новые плетения? Никто вам этого не запрещает. Но не говорите никому...

– О Корректоре, – Перси нахмурилась. – Мам... ну ты чего?! Мы же не маленькие, чтобы нам по двадцать раз повторять одно и то же.

– Поговори мне ещё! – Аталанта шутя погрозила великовозрастной дочери пальцем. – Раньше вы обе меня не особо то и слушались. Привыкайте... Я пока сама не знаю, как общаться со столь покладистыми детьми.

Нерее надулась от такого обвинения, на что видевший это Роберт тактично кашлянул. Он тоже неплохо знал характер своей возлюбленной и понимал: раз мать закончила с воспитательными лекциями, значит, вот-вот перейдёт к тому, зачем пришла на самом деле. В его институте такие сцены случались не раз и не два.

– На Земле действуют три ишвар [9] из мира Унии, – пристальный взгляд Аталанты остановился на Роберте.

– Ч-что? – с лица Оппенгеймера разом сошла улыбка. – ТРИ ишвар?

– Они временно ослаблены, – Аталанта коротко кивнула. – Два из трёх уже находятся в ранге абсолюта [7] и в любой момент могут стать архимагами [8]. Идёт битва за территорию. Или, если быть точнее, за население Земли, которое они хотят перенести в Унию, используя принцип рокировки. Обмен безжизненных кусков земли или океанов на наши материки вместе с людьми. Если ИХ план сработает, рабство – это лучшее, что может ждать похищенных.

Силла со всё той же улыбкой смотрела на лица дочерей и притихшего от таких вестей профессора.

– Без паники! Мы с Каладрисом и Комитетом разработали СВОЙ контрплан. Мы перехватим их “отправку земель” и перенесём в Унию, в то место, где сейчас находится штаб Комитета и центральная часть Российской Империи.

– Мы... мы украдём мир, – Нерее поморщилась, опустив взгляд. – Звучит...

– Нет, – взгляд Силлы снова стал твёрдым. – *“Мы не дадим украсть нашу Землю”*. Это правильная формулировка. Нери, этих ишвар [9], может, и получится одолеть, но тогда придут другие. Мир Земли с населением в восемь миллиардов слишком лакомая добыча в Пограничье. Американцы, европейцы, азиаты, орки. Уж лучше все мы будем рядом друг с другом в Унии, чем тут с риском в любой момент недоглядеть и попасть в рабство или вассалы. Мне нужна ваша помощь! Всех троих.

Персефона прищурилась, также прекрасно зная характер своей матери.

– Только нас, да?!

Силла в ответ столь же хитро улыбнулась.

– Умная девочка! Ещё Каладрис, Дух Провидения у Эксцентричного Будды и Дуротан... Мы обладаем тем, что зовётся старшими элементами в “Сефироте родства”. Астрал, пространство, пустота и антимагия.

Роберт коротко глянул на дочерей Силлы, понимая, что те, судя по молчанию, уже согласились.

– Атти, так как вы назвали план? – спросил профессор.

– *“Кража территории”*, – Силла качнула головой и шумно выдохнула. – С ним так же, как и с Корректором. Всё, что я вам сейчас скажу, является тайной...

В этот момент в лабораторию ворвался подвыпивший Сидорович с казацкой шашкой и криком:

“Профессор, гаси призрака! Я его держу.”

...

Само собой, Михаил Довлатов об этом ничего не знал. Ровно в это время он пытался подняться на летающий остров с вершины термитника. Снизу на него напирала полчища гигантских хищных насекомых.

Глава 2. Когда стоит поднять голову повыше

Михаил Довлатов, неизвестный мир

Корректор: второй уровень (Бедствие пустыни)

Термитник под нами просыпался, чувствуя приближение облака маны, окружающее Летающий Остров. Относительно небольшой, всего-то километра три в диаметре, этот кусок суши каким-то чудом парил над землёй. Под “Ускорением” его скорость движения казалась обманчиво неторопливой. На деле же выходит не меньше шестидесяти километров в час.

Жуки живой волной стали взбираться на вершину термитника. Только отсюда, выстроившись в живую лестницу на вершине, они могут попасть на Летающий Остров.

Время будто замедлилось. Тем временем мои руки на автомате распускали пояс Арахны, превращая его в прочнейшую верёвку.

[Быстрее, быстрее, быстрее!] – шептала Аль-Хазред, отстёгивая от пояса с помощью телекинеза карабины и скобы. – *[Ненавижу жуков! Вот прямо так сильно-сильно, что спалила бы всю эту чёртову пустыню и пещеры под ней.]*

– Не успеем, мля, – Чибик-ус нервным движением поправил ирокез. Жуки наступали со всех сторон. – Я же из подгорных. Вижу, что удобный уступ для подъёма на эту летающую машину появится через полторы-две минуты. Нас сожрут к этому моменту.

Кийо сглотнула, с тревогой глядя на целое море инсектоидов.

– Я... я столько всего ещё не попробовала. Дома зелье не сняла с горелки...

– Харэ ныть! – рычу, добавляя в голос Власти. Жуки внизу притормозили, почуяв на вершине обладателя огромной силы. – Включайте “Доспех духа”, “Ускорение” и “Усиление”.

Создаю плетением “Мягкий Камень” пару колец под захват рукой. Сцепляю их с концом нити Арахны.

– Держите кольца хоть зубами, но ни в коем случае их не отпускайте! – швыряю ухваты ребятам и сам в тот же миг под “Демоническим усилением” прыгаю прямо в небо. Обувь, не выдержав издевательских нагрузок, окончательно порвалась.

[Скольжение, потомок!] – орёт прямо в ухо дух-хранитель. – *[Снизь сопротивление воздуха. Иначе не допрыгнешь.]*

От термитника до передней кромки острова метров двести. Она сильно выше того места, куда жуки могут добраться, выстроившись в живую лестницу. Создаю под собой “Ступень” – ещё один прыжок ввысь. Ветер бьёт в лицо... Ещё один, и ещё один. Высота сто двадцать – вижу передний край летающего острова и удобное место для захвата.

К моменту, когда мои ноги коснулись поверхности Летающего Острова, сил осталось только на поддержание уже задействованных плетений. Внизу Кийо и Чибик-ус уже отбивались от жуков, пуская в дело последние запасы сил. Счёт пошёл на секунды.

Обернув нить Арахны вокруг ветки дерева-перекладки, свисающего с края острова, я сам рванул вперёд. Пробежал метров сто, обогнул камень и рванул обратно. Тело под “Усилением” и “Ускорением” двигалось с привычной лёгкостью. Ноги взрыхляют землю на каждом шагу. Руки не замечают нагрузки от двух поднимаемых наверх ребят.

Вжух

Кийо и Чибик-ус едва ли не со свистом влетели на остров. Девушку инерцией забросило в крону дерева. Гном лицом впечатался в ствол.

– Мля-я-я! – обладатель ирокеза, едва коснувшись земли, тут же вскочил на ноги. – Ачи-пупеть! Жуки, пустая бутылка, дамочка орёт под ухом... А тут... тут... Мы такие уи-и-и и полетели.

– Ай! – на гнома сверху грохнулась прекрасная половина нашей команды. – Я... я ещё никогда не летала.

– Ну, так похлопайте! – я хохотнул, наматывая на руку нить Арахны. – Поздравляю с первым удачным полётом. Довлатов Аирлайн приветствует вас на своём борту. У нас... в Валхалле есть такая традиция... В некоторых странах.

Гном с девицей переглянулись и реально стали хлопать. М-да-а-а! Профессиональный алкоголик и дамочка, повёрнутая на исследованиях. Таким предложу нырнуть в вулкан, реально могут согласиться.

– Что у вас по запасу сил? – спрашиваю и сам запускаю “Эхо Жизни”. Всё, я пуст. – Прямо сейчас поблизости крупных монстров нет, но всякой мелочи хватает. Хищные лианы, здоровенные змеи, кабаны.

– Треть резерва по эфиру, – Кийо зажмурилась. – М-мне дали одну звезду Древних. Мы на высоте двести десять.

– Лять! – гном расплылся в довольной улыбке. – У меня тоже. Это же, получается, теперь можно творить что угодно! А потом слинять в Зону Отдыха, если снова в заварушку попадём.

– Резерв? – напомнил я куда более серьёзным голосом.

– Треть... Может, чуток побольше, – Чибик-ус почмокал губами. – Довлатов, спасибо тебе за звёздочку. Ну и за то, что не бросил, а сюда считая что на себе дотащил. Ты скажи, если чем помочь...

Бинго!

– Та странная техника прыжка, – напомнил я гному о событиях во время Коллоквиума. – Ты отпрыгнул от меня считай, что на другой конец зала, двигаясь спиной вперёд. Научишь?

Чибик поморщился, посмотрел на обрыв острова и повернулся ко мне.

– Лететь далеко... Ладно, секрет клана Доходников не такой уже и большой. Знаешь ведь техники “Плюс” и “Минус”, доступные учителям [3]...

Рассказ гнома занял несколько минут. С техникой “Притяжение” всё одновременно просто и сложно. Чибик-ус на автомате ставит метки на каждом пятом шаге. Затраты сил – минимальны. В ход идёт фоновое излучение ауры и маны одарённого. Чтобы резко отпрыгнуть куда надо, используется техника “Минус” в связке с “Плюсом” для притягивания себя к нужной точке. Оттого техника и получила название “Притяжение”. Гномы из клана Доходникус используют её, чтобы перепрыгивать через пропасти. Можно ведь поставить метку на камень, потом швырнуть его, куда нужно. А потом притянуть себя туда.

Чибик, немного повредничав, всё же показал само плетение – довольно сложное, состоящее сразу аж из трёх компонентов. Метка оказалась парной. Одна часть тянулась к другой, как магниты. “Плюс” и “Минус” дают силу для направленного движения. В общем, довольно ценное приобретение! Сразу после изучения структуры плетения, я интегрировал его себе в дух.

...

На отдых ушло минут десять. Всем надо перевести дух и восстановить запасы маны. Заплыв на каменной лодке по энтропийной пустыне, термитник, а потом подъём наверх. Мы выбились из сил.

По уму, можно прямо сейчас возвращаться в Зону Отдыха. Но мы одарённые, как бы пафосно и двояко это ни звучало! Довольствоваться лишь тем, что уже имеешь, это не про нас. Раз обеспечили себе условия для безопасной эвакуации, стоит подумать и о чём-то большем. Две звезды? Или даже три?

– Это командное задание, – пришёл я к выводу, обдумав события последних суток. – Сначала на Коллоквиуме мы знакомимся друг с другом. Там же формируем группы по интересам и попадаем в местность, связанную с заданием. Возможно, что *получение даже одной звезды на втором уровне Корректора* предполагает командное взаимодействие. Помните условия задания?

Кийо заинтересованно кивнула.

– Выживание в течение трёх суток, высота двести четыре или охота на детёныша чего-то там.

– Вот именно! – улыбнувшись, указываю пальцем в небо. – В условиях энтропийной пустыни ни одно из этих заданий невозможно выполнить, если ты не обладаешь экстраординарными способностями.

– Типа как ты?! – Чибик-ус довольно хмыкнул. – Я не в обидках, если что. Просто не перестаю удивляться тому, сколько сатанинских талантов кроется в твоей башке. То народ Властью давишь, рассказывая о мечтах. То лодку из камня делаешь на воздушной тяге. То забираешься на Летающий Остров, как нефиг делать! И при всём при этом ты вообще-то целитель и должен где-то в задних рядах стоять... Я вот умею только одно. Фишка у меня такая. Знаю, как из любой органики сварганить спиртное. Чую его аромат чуть ли не за сотню метров.

– Дар рода, – кивнув, снова смотрю на Кийо. – Так вот! Если поможем другим командам забраться на Летающий Остров, мы увеличим собственные шансы...

– На выживание и поиск кого-то там, – девушка-алхимик вдруг ни с того ни с сего потупила взгляд. – Довлатов, прошу прощения, но в этом деле я вам мало чем могу быть полезной. Сварить зелье из костного мозга или укрепляющий эликсир. Это я могу.

– Лагерь, дозор, банально быть союзником, – пожимаю плечами. – Не недооценивайте свой вклад, Кийо. Каждому найдётся дело, если мы найдём общий язык. Это командное задание. Понимаете? Ко-ман-дное! Так что лапки в руки и вперёд. Высматривать нам будущих союзников.

– Вот-вот! – Чибик довольно хмыкнул. – Грустной попой весело не пукнешь! А ещё нам от жуков надо как-то отбиваться. Что-то мне подсказывает, что эти многоногие твари лезут на Летающий Остров за алхимическими ингредиентами. А мы для них считай, что живой деликатес. Вместе с кем-то ещё нам и впрямь будет легче выжить.

...

Пока я в одиночку носился по лесу, ища себе органику для переработки даром рода Лей, ребята занимались разведкой. Они высматривали с края острова тех, кому мы бы могли помочь. Уже минут через десять нашёлся первый кандидат. Тот самый трёхметровый орк с перепонками на пальцах, которого мы видели на Коллоквиуме.

Когда Летающий Остров проносился над этим бедолагой, он уже был весь в ранах. За ним гналась орава жуков. Песок осыпался то тут, то там. Из-под барханов показались спины могучих песчаных червей. Живые поезда, ей-богу!

– Хорошо бежит! – Чибик, приложив руку ко лбу, смотрел вдаль. – Гидромант, походу. Ловко он сосульками эти многоногих гадов на ноль множит. А вот членов его команды чего-то не видать.

Недолго думая, создаю каменное копьё под два с половиной метра. Кийо ловко привязала к его концу нить Арахны и кольца для захвата.

– Готово! – девушка отошла в сторонку.

Вшух

Метательный снаряд вонзился в песок на пути орка. Зеленокожий гигант сначала ничего не понял. Задрал голову, увидел Летающий Остров и только потом разглядел нить кольца.

Поднимать его тушу наверх пришлось мне. Снова! Как выяснилось, по чистой физической силе я сильнее Чибика и Кийо, вместе взятых.

– Чви-и-и! – израненный здоровяк, запыхавшись, перевалился через край утёса и тяжело задышал. – Думал... чви-и... помру в этой чвё-ртовой пустыне. Воды нет, сил нет, эфира нет...

– И бухла нет! – Чибик кивнул с важным видом. – Это ты верно подметил, зеленокожий. Как тебя там звать?

В этот момент я приступил к обработке ран орка. “Очищение”, “Изгнание заразы”, “Питание тела”. В общем-то, стандартный набор.

– Гуйх, из племени Мокрых Островов, – дав руку, помогаю здоровяку подняться. – Я ведь правильно запомнил твоё имя, воин?

– Правильно, чви-ловек, – здоровяк с нескрываемым удивлением глянул на мою руку. – Силён! В нашем племени только вождь был сильнее меня. А ты меня держишь, как сухую ветку.

– Присоединишься к нам, Гуйх? – я с ухмылкой глянул на трёхметрового раб-отника. – Нам нужен кто-то вроде тебя, чтобы затаскивать наверх по два-три участника за раз.

Здоровяк гордо расправил плечи. Под его кожей заиграли тугие канаты мышц. Уж чем-чем, а грубой физической силой матушка-природа этого орка не обделила.

– Почту за честь, чви! Орки всегда платят по долгам. Тем более, если это долг жизни.

...

Вторую и третью группу, ребята затаскивали на остров уже без меня. Как выяснилось, Гуйх отлично метает копья. У себя дома, на Мокрых Островах, он частенько на охоте орудует гарпуном. В общем, ему сам бог велел работать местным МЧС-ником с копьём наперевес.

Чибик, свесившись с края острова, орал вниз.

– Эй, ушастые! Хватайтесь за кольца... Кольца, а не копья... Оно же сломается, если вы на нём повисните. Да, вашу же лестную дивизию!.. Да, вас четверо, а колец трое. Шевелитесь уже! Шас остров мимо вас пролетит... Ну, слава бухим Великим! Гуйх...

– Понял, чви, – Орк ловкими движениями рук стал тянуть нить Арахны, словно леску. – Дом, мы так же добычу с донной рыбалки достаём. Один в один, чви! Даже вес примерно такой же.

Первая вытащенная команда состояла из трёх людей-геомантов. Умных и невероятно тихих! Поблагодарив нас практически шёпотом, они сами возвели вокруг нас импровизированный лагерь под каменным навесом. Эдакий единый зал с колоннами и купольным потолком.

Так у нас появилась крыша над головой и ценные союзники. Без каких-либо дополнительных советов эта троица геомантов сама стала рыть подземное убежище на случай нападения каких-нибудь монстров. В общем, чудо-команда какая-то.

Второй найденной группой оказались козлоногие сатиры. Сородичи Маури! Вот уж кто неблагодарные гады, так это они. Свалили из нашего лагеря, не сказав ни одного доброго слова. Да и хрен с ними! Я половину местной живности перебил, пока восстанавливал запасы эфира. В другой части острова сейчас орудуют жуки, успевшие сюда забраться. Они спустились обратно, когда мы пролетали над ещё одним термитником.

В этот момент Гуйх затащил к нам в лагерь третью спасённую команду.

– Етить! Знакомая морда, – Чибик, прищурившись, взгляделся в облепленные песком тела. – Ты же тот самый... с Коллоквиума... Жутик?

– Лютенций! – ушастый прохрипел севшим голосом. – Воды... Пожалуйста! Я потом определюсь с наказанием за нанесённое оскорбление моей чести.

Чибик вытаращил глаза на эльфа, потом уставился на меня.

– Довлатов, может, скинем их на хрен?

– Звезду получил, чви? – громадина Гуйха нависла над эльфом. – Что надо теперь сказать?

– Расписку не дам, – прохрипел ушастый. – Да и вообще, я не просил меня сюда тащить. Чибик-ус покраснел лицом, схватил ушастого за шиворот и потащил к обрыву.

– Бобр, курва! – гном зло выматерился. – Пойди мозги проветри, длинноухое недоразумение.

Чибик-ус реально скинул Лютика с края летающего острова.

– Чвии-и?! – Гуйх хмуро оглядел оставшуюся троицу ушастых, облепленных песком. – Вы такие же? Или знаете, что надо сказать?

Один из эльфов с невероятным проворством вскочил с пола и выхватил из ножен меч. Лицо покрыто глубокими морщинами, аура пышет мощью зрелого магистра-аэроманта [4].

Боец рванул к орку под “Ускорением”, накрывшись “доспехом духа”. Благодарность так точно не выражают. К счастью для опешившего Гуйха, я с самого начала был готов к таким проблемам.

Выскачившая из-под земли каменюка “Горного Молота” швырнула ушастого смутьяна за борт. Он было попытался удержаться в воздухе “Воздушной поступью”, снизив собственную массу за счёт “Управления весом” – базовой техники магистров [4]. Завис, зло оскалился... но прилетевший следом десяток фаерболов поставил точку в этой странной битве. Только удостоверившись в том, что тело полетело вниз, я убрал руку с клинка Шухеев.

– Добей второго! – вдруг заорал один из оставшихся эльфов и сам стал торопливо ползти назад. Молодой, со слабенькой аурой... целителя. – Я заплачу, сколько нужно за спасение...

В этот раз всё случилось намного быстрее. Третий эльф также обнажил меч, но уже в следующий миг Гуйх махнул рукой, и его смыло водой за край Летающего Острова.

– Что это было, чви?! – зеленокожий здоровяк посмотрел на Чибика, потом на оставшегося эльфа. – Вам, длинноухим, вообще не знакома благодарность? Или воинская честь, чви? Мы же вас спасли.

Последний оставшийся эльф поднялся на ноги и отряхнул с одежды песок и пыль.

– Фионтар Аурелиус, Дом Здравия мира Гуалхон, – ушастый умудрился поклониться, сохраняя гордую осанку. – Напавшие на вас это магистры Сиранос и Дадалин. Эти двое из Дома Войны похитили меня и затащили в Корректор. Им, видите ли, *“нужен целитель для подстраховки”*! Моё согласие им не требовалось. И ещё одно...

Эльф неловким жестом указал на край обрыва.

– Вы не могли бы проверить, не висит ли там старина Лютенций?! Зная поразительную живучесть выходцев из дома Вязов, не удивлюсь, если он зубами вцепился в скалу и слушает наш разговор.

– Не зубами! – донеслось из-за обрыва. – Фионтар, будь другом. Помоги забраться. И скажи уже этим почтенным господам, что я пытался тебе помочь, выводя ситуацию на конфликт.

– Етить! – Чибик-ус заглянул за край обрыва. – Довлатов, этот Жутик реально тут висит. Вцепился пальцами в голый камень... Это что же?! Нас, получается, втёмную использовали?

– Чви-и-и? – Гуйх нахмурился. – Орки знают, что охотиться лучше в команде. Но зачем нам два целителя и этот... стихоплёт, чви?!

– Я бард! – оскорблённый голос донёсся из-за обрыва. – Клыкастый, я сочинял песни для племён Красных Гор и Чёрных Топей. Спал с дочерью вождя...

– Врёт как дышит! – Чибик с сомнением глянул за край. – Чтобы ушастый, да переспал с орчихой?

Фионтар издал тот вздох, который любой землянин опознал бы как “испанский стыд”.

– Вкусы Лютика... весьма специфичны. Могу дать Клятву Духа, что лично его лечил тогда от кое-каких неприятных заболеваний, – целитель с вызовом глянул мне в глаза. – Вы, должно быть, тот самый Довлатов из мира Валхаллы? За вашу голову Союз назначил огромную награду. Сиранов и Дадалин напали бы на вас при любом раскладе. Не надо записывать победу над ними в мой долг...

– Я передумал, – смотрю на Чибика. – Сбрось нахрен этого Жутика! Да и Гуйх тоже прав. Второй целитель нам не нужен.

– Стойте! – Фионтар поднял руки. На лице отразилась борьба гордыни с жаждой жить. – Я признаю свой долг... Дважды! А если вытащите Лютика, то я готов взять на себя и его часть долга. Только не надо нас сбрасывать.

Чибик-ус тем временем уже помог барду подняться обратно на остров.

– Да ладно тебе, шеф! – на мой немой укор коротышка задорно улыбнулся. – Когда ещё получится выпить с эльфом, переспавшим с дочкой вождя орков?

Фионтар закатил глаза.

– О Древобог! Ещё один извращенец на мою голову...

Слышавшая весь наш разговор Кийо покраснела лицом и на негнущихся ногах пошла в сторону убежища тихонь. Всю дорогу она бурчала себе под нос:

“Чёртовы мужлань! Угораздило же меня попасть в команду заядлых...”

Что там было дальше, я так и не расслышал, сосредоточившись на своих делах. Пора наконец разобраться в том, что мы реально знаем о мире, где проходит нынешнее задание Древних.

...

Всё чудесатей и чудесатей!

Фионтар, Лютик и Чибик-ус на троих смогли собрать из пазлов своих знаний более-менее стройную теорию Летающих Островов. Всё дело в руде, известной в Пограничье как “плавучий материал”. Такое вот странное название нам выдал переводчик Древних. Она встречается довольно редко. По мере прохождения мира через несколько Сопряжений количество маны на планете постоянно растёт. Начинают мутировать животные и растения. Обычные металлы и руды становятся “магическими”, приобретая новые свойства. “Плавучий материал” по описанию похож на магнитную руду. Эффект левитации создаётся за счёт маны, а не электричества.

Из “плавучего материала” собирается подложка, или, точнее, днище летающих машин: дирижаблей, самолётов, кораблей-сухогрузов. Чем больше маны направляется в “плавучий материал”, тем более сильный эффект парения в потоках маны можно получить. Другими словами, в недрах нашего Летающего Острова есть залежи руды “плавучего материала”. Их питает Источник, который находится также где-то тут.

Все эти разговоры о том, *“что за фигня тут творится”*, в нашей сборной команде начались не просто так.

Первое условие – *“выжить в течение трёх суток”* – мы точно сможем выполнить, если останемся в лагере, построенном тихонями-геомантами. Пока мы болтали, эти умники втихаря стали копать в сторону залежей “плавучего материала”.

Второе условие – *“подняться на высоту двести четыре”* – уже выполнено. Мы знаем о Летающих островах и уже находимся на одном из них.

Остаётся третье условие: *“Получить образец яйца/куколки/детёныша одного из доминирующих видов. Командный зачёт.”*

– Да прочитайте вы условия! – Фионтар с ноткой возмущения смотрел на гнома и орка-гиганта перед собой. – Хотя... сам текст задания Древних меняется в зависимости от эрудированности того, кто его получил. Вот ты, клыкастый! Какое третье задание от Древних получил?

Гуйх недовольно фыркнул.

– Коснуться потомка одного из сильнейших в этом регионе, чви!

Рука эльфа сместилась, указав на Чибик-уса.

– Найти детёныша или зародыш одного из сильнейших монстров.

– Вот! – эльф поднял вверх палец, гордо при этом расправив плечи. – А у меня написано “найти детёныша одного из доминирующих видов монстров”. Понимаете? У меня самое подробное описание.

Кийо хмуро взглянула на спорящую троицу.

– У меня текст немного другой... Но что-то мне подсказывает, что из присутствующих здесь у Довлатова оно самое подробное. Я никогда в жизни не встречала человека с умом более гибким, решительным и находчивым, чем у него.

– Женщина! – Фионтар недовольно сверкнул глазами. – Ты, вообще, слушать умеешь?

– Умею... А вот ты нет, – Кийо покачала головой. – О, Великие! Хоть один из вас заметил, что Довлатов до сих пор не сказал ни слова?

Взгляды скрестились на мне. Жа-а-аль... Думал, получится узнать побольше информации о мирах Пограничья от этих болтунов.

– *“Получить образец яйца/куколки/детёныша одного из доминирующих видов. Командный зачёт”*, – зачитав вслух текст задания, смотрю на команду. – Пока вы тут языками чесали, я пробежался по нашему Летающему Острову. Не считая слабых, но быстро плодящихся травоядных, тут практически нет сильных хищников. Рогатые кролики, четырёхглазые кабаны, пруд с рыбой. Пара плотоядных деревьев с аурой учителя [3] не в счёт. Вывод?!

Смотрю на притихшую команду. Неужто никто не понял? Но нет, стоящий в стороне Лютик хитро улыбнулся.

– Хочешь сказать, что в пустыне и на Летающих Островах есть сразу несколько доминирующих видов? Жуки тащат отсюда добычу под землю. Мы это видели, когда пролетали над вторым термитником час назад. Эти походы вниз-вверх у жуков наверняка проходят регулярно. Не зря же они термитники строят ровно там, где нужно.

Кийо показала на руке три пальца.

– У Довлатова в тексте задания три подпункта. Яйцо, куколки, детёныш. Возможно, здесь минимум три доминирующих вида. Жуки под землёй. Скорее всего, у них куколки, о которых идёт речь. Детёныш... скорее всего, какой-то наземный вид из тропического региона? И яйцо...

Лицо девушки-алхимика просияло. Она взглянула на меня.

– Довлатов, ты ходил в остров на разведку не просто так? Ты искал гнездо того большого летающего хищника, которого видел в самом начале. Я ещё сказала, что такая особь не может жить в пустыне. Как же ты его назвал?!

– Грифон, – кивнув девушке, перевожу взгляд на Лютика. – Всё так, как и сказала Кийо. Сама формулировка текста задания указывает на такой расклад сил в пустыне. На этом Летающем Острове два Источника третьей категории. Хотя до самого испытания допускаются даже старшие магистры [5]. Вывод?! Либо есть наземные оазисы с Источниками пятой категории и выше...

Эльф нахмурился.

– Думаешь, есть Летающие Острова, парящие ещё выше из-за Источников четвёртой-пятой категории?! Если дела на самом деле обстоят так, то летающие хищники точно будут жить там. Здесь до их гнёзд могут добраться жуки.

Лютик со смехом глянул на нашу чудо-команду.

– Или появившиеся из ниоткуда люди, эльфы, гномы и ещё чёрт знает кто. В одном ты прав, человек. Летающие Монстры строят свои гнёзда там, где до них никто не сможет добраться.

Смотрю на команду. Эльфы, гном и даже выглянувшие из убежища тихони-геоманты ждут моего решения.

– Я собираюсь забраться повыше, – рукой указываю вверх. – Если следить за положением солнца, заметите, что наш Летающий Остров движется не по прямой. Он по чуть-чуть поворачивает налево. У меня есть неподтверждённая гипотеза, что Летающие Острова кружат над энтропийной пустыней. Одни ниже, другие выше. Но время от времени их траектории должны пересекаться. Тогда же появляется возможность забраться ещё выше. Я думаю, отчасти поэтому Древние дали трое суток на этот уровень Коррекции.

Кийо взглядом сытой львицы взглянула на команду. В её торжествующих глазах так и читалось: *“Вот об этом я и говорила, мальчики! Учитесь читать молчание Довлатова”*.

– Чви-и-и, – Гуйх выглядел донельзя удивлённым, глядя на меня. – Совсем как наш вождь. Он тоже думает о том, что не способен увидеть прямо сейчас. Орки... то есть Гуйх из племени Мокрых Островов, пойдёт за тобой, Довлатов.

Главный из тихоней-геомантов, высунувшись на полголовы из убежища, утвердительно кивнул. Кийо ответила кошачьим взглядом.

– Не-е-е-е! – Чибик-ус тряхнул головой. – Я такое точно не пропущу! Извращенец? Ты с нами?

Лютенций, состроив мину оскорблённого, молча отвернулся.

– Он согласен, – Фионтар вздохнул, выдав всё тот же “испанский стыд”. – О, Великие!? Почему я всё ещё с тобой дружу.

– Чтобы было, кому твою задницу спасать, – Лютик ответил, не смотря на ушастого целителя. – Да иду я, иду! Должен же будет кто-то об этом написать нормальную песню... О том, как Гуйх с Мокрых Островов бился с грифонами, используя гнома с ирокезом как живой топор...

На том мы и договорились.

...

Лагерь разделился на три части. Геоманты продолжили втихую искать залежи “плавучего материала”. Гуйх и его длинноухие собратья по разуму отправились к местному пруду раздобыть нам еды. Рыба там точно есть!

Чибик-ус и Кийо решили... Я сам не поверил, когда услышал.

– Алхимический алкоголь, – девушка смущённо потупила глазки. – Довлатов, я хочу быть чем-то полезна команде. Алхимия это моя стихия.

– А самогон моя! – гном, довольно улыбаясь, потряс пустой фляжкой. – Я же говорил?! Из чего угодно спиртное могу сделать. Опилки, грибы, выжимка из змеи. С этой дамочкой-алхимиком мы в два счёта такое пойло сварим, что все враз окосеют!

– Делайте, что хотите, – махнул я рукой на эту парочку пропащих.

Мне же досталась роль разведчика. Ни у кого команде нет столь же острого зрения, как у меня. Надо успеть заметить нашу цель издали и провести хоть какие-то подготовительные меры к переброске.

Через пару часов у меня в кольцах-хранилищах появились запасы воды и пресноводной рыбы. Часть добычи мы пожарили и съели. Остальное стало нашими припасами.

Выяснилось, что команда сатиров куда-то свалила, убив одного из своих. Что стало причиной конфликта, неизвестно. Судя по количеству пролитой крови, после битвы выжившие вернулись в Зону Отдыха за срочным лечением.

Десять часов спустя удалось издали увидеть парочку грифонов. Если наш остров крепился постоянно влево, то эти двое находились ЕЩЁ левее. Скорее всего, Летающие острова со слабыми Источниками находятся у внешнего края пустыни и движутся против часовой стрелки. А с более сильными – ближе к центру пустыни.

На двенадцатый час мне наконец удалось в сумерках разглядеть на горизонте ещё один Летающий Остров. Раз эдак в десять больше нашего, если не больше. С первого взгляда стало понятно, что траектории пересекаются, но мы находимся на разной высоте.

– Геоманты! – крикнул я в подземное убежище. – Настал ваш звёздный час. У нас в запасе минут десять. Надо добраться до горы в центре нашего острова и возвести там самую высокую колонну, какую только сможете.

– Нашли, – донёсся тихий шёпот из тьмы прохода. – Совсем немного “плавучего материала”. Большие не успели. Возьмите...

Прямо в мои руки из убежища вылетел эдакий сноуборд из серебристого металла. Длиной в пару метров, он легко парил прямо в воздухе.

– ...С этим вам будет проще добраться до другого Летающего Острова, – из тьмы прохода снова раздался голос геомантов. – Это наша вам благодарность, Довлатов. Мы с ребя-

тами останемся тут до тех пор, пока время, данное Древними, не истечёт. Покопаем ещё немножко. Нам так привычней, чем сражаться... Тьма уже приняла нас в свои объятия.

Не знаю, что значила последняя фраза, но я и впрямь перестал ощущать троицу-геомантов. Их даже “Эхо жизни” не смогло засечь.

...

Сёрфинг на доске из “плавучего материала” – это что-то с чем-то! Только встав на него и направив внутрь ману, я понял, почему переводчик Древних так перевёл название этой руды. Она реально “плавает” в потоках маны.

Прицепив ноги “Плюсом” к доске для небесного сёрфинга, я разогнал себя “Вектором” и без каких-либо проблем добрался до второго Летающего острова. Затраты маны и эфира микроскопические! Могу так пару часов лететь и не почувствую усталости. Поистине царский подарок от тихушников-геомантов!

...

Едва мои ноги коснулись поверхности второго Летающего Острова, как пришло знакомое ощущение вытягивания из меня маны.

Древние прислали ещё одно сообщение.

“Достичь безопасной высоты в 204 единицы (текущая – 452/204). Личный зачёт.”

На тыльной стороне запястья появилась вторая стандартная звезда Древних.

Смотрю на грифонов, гнездящихся на ближайших скалах, и моя улыбка становится всё шире и шире.

[Интересно, а можно получить две золотых звезды Древних? А три? А десять?]

Глава 3. Бракованный двойник

“Дайте мне точку опоры, и я переверну весь мир”. Цитата Архимеда как нельзя лучше описывает то, что случилось, когда мы забрались на второй Летающий Остров. Уже наступил закат. Так что до утра нам удалось много чего увидеть.

Грифоны – одна из доминирующих форм жизни энтропийной пустыни. Эти крылатые хищники вели довольно странную жизнь. Раскормленные до неприличных размеров самки высиживали в гнёздах яйца, пока поджарые самцы таскали им добычу. У последних на охоту явно чисто спортивный интерес. Такое ощущение, будто они соревнуются, у кого гора еды около гнезда больше. Холостяки так и вовсе строят гнездо, складывают добычу и ждут, пока какая-нибудь самочка на них клюнет.

Из-за лютой жары основная охота у грифонов проходит в утренних сумерках и на закате. Пустыня в это время оживает. Из-под песков показываются змеи, песчаные черви-гиганты, жуки и растения, собирающие росу. В общем, как я и думал, останься мы на поверхности, не продержались бы и часа. Уж больно много тут водится плотоядных монстров.

После наблюдения за утренней охотой стало ясно, что днём из своих гнёзд улетаю только грифоны, помешанные на охоте, и одинокие самцы. Собственно, на этом разведку мы и прекратили.

– Здесь нет других хищников, – озвучил я, пожалуй, самое важное наблюдение. – Ни летающих, ни ползающих, ни бегающих. Поэтому самки такие... крупные.

– Да я столько не выпью! – Чибик-ус с ужасом глянул на бледного Лютика. – Ага, ушастый... Вижу, ты тоже. Видал их ляхи? Эти курицы-переростки сами летать уже не могут. Пешком с горы спускаются, чтобы воды попить, кошмарят мелких грызунов и потом ползут обратно.

Эльф, прикрыв рот рукой, торопливо отбежал от лагеря. Наблюдение за самками грифонов награло его новой психологической травмой.

– Самцы-чемпионы, – Кейо, усмехнувшись, указала на край острова. – Те, что днём уходят на охоту, поголовно магистры [4] и старшие магистры [5]. Жара им не помеха. А самцы-одиночки это ветераны [2]. Сторожить гнёзда остаются только учителя [3]. Видимо, у них есть некое видовое разделение по рангам, занятости и правом на размножение. Я это к тому, что если мы и впрямь захотим забрать яйца грифонов, надо делать это днём. Тогда риски меньше.

Наш второй длинноухий целитель Фионтар тяжело вздохнул.

– Люди! Вас... то есть нас в открытом бою сомнут за считанные секунды. Вы их клювы видели? Они ими себе пещеры выдалбливают прямо в скалах.

– Чвии-и-и, – Гуйх кивнул. – Хороший орк, живой орк. Нужен отвлекающий манёвр. Наш вождь всегда так делает, когда охотимся на речных крокодилов.

– Безопасный “отвлекающий маневр”, – добавил я важное уточнение. – Как верно заметила Кийо, мы имеем дело со стаей. Если случится большой взрыв, на него сбегутся только самцы.

– Пхе! Делов-то! – Чибик-ус, довольно улыбаясь, провёл ладонью по ирокезу. – Значит, надо этих куриц бройлерных напоить. Эй, девочка-алхимик...

– Какая я девочка?! – вспылила Кийо, зайдясь краской. – Мне двадцать восемь

– А мне пятьдесят два, – Гном довольно оскалился. – Все вы, короткоживущие, на этот прикол всегда ведётесь. Давай мы с тобой на пару бухлишко сварим? Не для себя, а для дамочек-грифонов. Такое, чтобы пахло как божественная амброзия и по мозгам било как кувалда. На предыдущем острове нам чуток времени не хватило. Но тут-то есть где развернуться!

На том и договорились. Нормальный источник воды на этом летающем острове всего один – водоём диаметром пару сотен метров. Вокруг него расположены скалы, на которых гнездятся грифоны.

Весь световой день мы, как партизаны, собирали ингредиенты и мастерили самодельный самогонный аппарат. В ход пошла “Пласталь”, все запасы посуды из моих пространственных колец, “Мягкий камень”. Целитель Фионтар занялся ускоренной ферментацией... короче, делал так, чтобы брага быстрее забродила. Бард Лютик оказался весьма способным аэромантом. Кийо запрягла его, превратив в походный нагнетатель воздуха для двух горелок. Гуйх создал нам охлаждающую камеру изо льда для змеевика.

– Пошла, родимая! – Чибик-ус сглотнул, видя, как первые капли спиртного прокатились через спиральный охладитель. – Алхимическая настойка на травах и ягодах Летающих Островов. Восемьдесят два градуса, етить! Пахнет так, что к нам скоро сами нимфы из райских садов сбегутся.

При этих словах Лютик побледнел и снова прикрыл рот рукой. Гном, довольно загоготав, добавил:

– Второй раз амброзию перегоним, и градус поднимется до девяносто... семи, наверное?! Я с алхимиками ещё никогда спирт не гнал. Тем более с такой насыщенной алхимической основой, – Чибик-ус помахал рукой, принюхиваясь к запаху, исходящему от настойки. – Аромат божественный. Эх-х! Вот была бы у меня такая выпивка на последней вечеринке... глядишь, не пришлось бы потом одному спать.

Кийо недовольно фыркнула, на что гном довольно заржал. Ему почему-то нравилось всех выводить из себя.

...

За ночь мы перегнали, наверное, целую цистерну браги. Первым выдохся Фионтар, слив весь свой эфир на ускоренную ферментацию. Потом Лютик не мог поддерживать работу горелок. Обоих пришлось заменить мне. Благо Аль-Хазред идеально справлялась с делами, где требовалась поддержка активных плетений.

[Вот-вот! Хвали меня почаще!] – недовольно буркнул дух-поддержки. – *[Вечно вам, мужчинам, приходится об этом напоминать.]*

Ближе к утру из последних сил выбились Кийо и Чибик-ус.

– Довлатов-чви, – Гуйх смущённо почесал голову, смотря на выжатых товарищей по команде. – Я тут подумал... Мы когда яйца возьмём, надо сразу уходить. Опасно, чви! Когда грифоны нас заметят, на острове негде будет укрыться.

– Решать вам, – пожимаю плечами. – Две звезды Древних у всех присутствующих уже есть. В случае реальной опасности переноситесь в Зону Отдыха.

...

Незадолго до рассвета я на небесном сёрфе слетал до водоёма и сбросил на берегу замороженную амброзию. На солнце её начнёт растапливать и смешивать с водой. Один только шлейф из фруктовых ароматов такой, что окосеть можно.

Утром, когда самцы улетели на охоту, самки пошли к водоёму... И, о чудо! Заметили исходящие божественным запахом куски льда. Сразу десяток здоровенных клуш, переваливая тучными боками, накинулись на амброзию. Захлопали крыльями, заклекотали нечто в духе: “Халява! Вкусно!”, и началась королевская битва среди самок.

Оставшиеся в гнёздах самцы тоже выглянули и стали недовольно клекотать нечто в духе:

“Женщины! Что за куриные бои вы там устроили?”

Из-за чего битва стала только жарче. Во все стороны полетели перья и слабые боевые техники. Тут-то самцам и пришлось вылезти из гнёзд. В этот момент мы и пошли в атаку.

Кийо и напившийся Чибик-ус остались в лагере. У меня с ними командный зачёт. Трёхметровый Гуйх с ловкостью акробата стал спускаться с горы к заранее присмотренному гнезду. Фионтар и Лютик, используя базовую технику “Сокрытие”, рванули к двум другим гнёздам. Началась гонка со временем! Счёт пошёл на секунды. Никто из нас не знает, в каких гнёздах есть яйца.

Мне не повезло. ТРИЖДЫ! Все три проверенных мной гнезда оказались пустыми, а в четвертом поджидала заспанная грифониша с надменным взглядом.

– Ко-о-о-о-о! – её громогласный вопль, как сирена, разнёсся по всему лагерю. М-магистр [4]!

Перейдя на “Ускорение” и “Демоническое усиление”, я рванул к следующему гнезду. Оттуда мне навстречу вышел матёрый самец [4], также двигавшийся под “Ускорением”. Обогнув его тушу, заглядываю в пещеру, но и там пусто. Ни яйца, ни самки... Возможно, прямо сейчас она бьётся за амброзию.

Бегу к следующему гнезду и на ходу достаю “Облачную Закуску” от Хаммера. Алхимический стимулятор сейчас лишним точно не будет.

Следующему встреченному грифону-самцу я вломил кулаком так, что пернатого снесло на пару метров. Даже “доспех духа” не помог. Заглядываю в гнездо и вижу... яйцо! После аж пяти неудач мне наконец удалось найти то, что нужно. Стоило мне коснуться яйца, как оно тут же исчезло. Следом пришло послание от Древних, но я не успел его прочитать.

– К-о-о-о! – громогласный крик разнёсся по всему Летающему Острову, эхом отразившись от стен пещер.

На вершине одной из скал появился грифон... скорее уж грифонище. Ширина грудной клетки размером с Камаз, три пары широких крыльев и, чёрт возьми, аура архонта [6]! Кто же знал, что у этой стаи пернатых есть ещё и грифон-патриарх. Вот она – реальная вершина местной пищевой цепочки!

Вожак грифонов могучим взором окинул свои владенья. Клуши у водопоя тут же притихли, а самцы, наоборот, выпустили наружу ауру. Гуйх... исчез. Ушастые или затихарились под “Сокрытием”, или ушли в Зону Отдыха.

[Да так не бывает!] – подумал я, поймав на себе взгляд грифона-переростка. – *[Шесть неудач за один день?]*

Вытащив из кольца-хранилища доску для небесного сёрфинга, я взмыл в небо и тут же рванул в сторону деревьев. Маны в воздухе тьма-тьмушая!

– Ко-ко-ко! – донёсся мне вслед многоголосый клёкот воинства грифонов.

“Вектор” толкает в спину. “Скольжение”, и ветер бьёт в лицо от стремительного ускорения. Сзади доносится треск ауры шестикрылого боинга. Спиной чую его испепеляющий взгляд.

“Вектор”, “Вектор”! Мы ускоряемся всё быстрее. Десятки, если не сотни, техник летят мне в спину, но банально не успевают долететь. Лес на пути трещит и взрывается. Вполне возможно, что пернатым впервые приходится сражаться с тем, кто не уступает им в скорости.

– Гха! – грифон-патриарх преобразился, став в три раза больше, выпустив наружу свой аспект [6]. Тело стало полупрозрачным, с бьющими внутри разрядами молний.

[Наследник!] – дух-хранитель засуетился в голове. – *[У этой птахи родство с молниями, а не с ветром. Подпустишь близко, и тебе хана!]*

Грифон-патриарх стал двигаться раза в два быстрее, словно сопротивления воздуха для него больше не существует. Наверняка задействовал “Управление весом” и “Скольжение”!

Нырнув на сёрфе под остров, я закрутился между скал. Десятки разрядов самонаводящихся молний заземлились на торчащие из дна каменные пики. Грифон лютовал, не зная, как ко мне ещё подобраться. Размер тела-аспекта и размах крыльев стали играть против него.

Впереди показалась скала-термитник. Шанс! Обогнув грифона-переростка, я пронёсся сквозь летящую за ним стаю, используя их как живой щит. Потом резко нырнул вниз... с пяти-сотметровой высоты прямо к поверхности пустыни.

Стая заклекотала и стала разворачиваться. Их объятый молниями патриарх пронёсся мимо и рванул вслед за мной. Момент входа в облако энтропии мы уловили одновременно. По мере приближения к поверхности она становилась всё сильнее и сильнее, вытягивая ману из тела.

Сто метров... Попавшее в спину “Грозовое Копьё” едва не сшибло “доспех духа”. Аль-Хазред всё это время отстреливала “Каменными пулями” летящие в нас техники, но эту пропустила.

Пятьдесят метров...

[Не успеваю!] – взмолил дух-поддержки. – *[Это крылатое недоразумение создаёт по двадцать техник за раз! Довлатов, если так продолжится...]*

Десять метров до земли... Сделав резкий разворот у самой поверхности бархана, я рванул на сёрфе прямо к термитнику. Грифон-переросток приземлился на все четыре лапы, гася инерцию, и в тот же миг заземлил свою ауру об энтропийный песок. Пернатый патриарх недовольно вскрикнул, заметал молнии во все стороны и рванул вслед за мной.

[Наследник, твою-то бабушку!] – заорал Станислав. – *[Пока этот грифон в форме аспекта [6], он раза в два тебя быстрее. На открытой местности... А, всё понял! Не отвлекаю.]*

Грифон и впрямь рванул за мной с такой скоростью, что болиды “Формулы-1” нервно курят в сторонке. С нуля до сотни разогнал за полсекунды, поднимая на каждом взмахе крыльями в воздух тонны песка.

Швыряю в сторону “Каменное ядро” с меткой и в последний момент активирую на нём “Притяжение”, резко меняя траекторию.

Шестикрылый боинг пронёсся мимо. Тормознул о песок и снова рванул ко мне. В глазах – чистый хищнический азарт! Ему чертовски нравится эта битва.

[Этот засранец счёл тебя добычей?!] – Станислав нервно хохотнул. – *[Впрочем... Молчу-молчу!]*

– Валера! Настало твоё время, – однако каменюга почему-то не откликнулась на мой зов.

[Странно-странно!] – Аль-Хазред засуетилась. – *[Или запрос не прошёл из-за того, что мы находимся слишком далеко. Или сам Валера почему-то не может услышать твой зов.]*

Тьфу ты! Такой момент испортили.

В очередной раз увернувшись от грифона-патриарха, я на всех парах рванул ко входу в термитник. Сверху уже шла настоящая бомбардировка от стаи грифонов. Огненные взрывы, вихри торнадо, ледяные пики. Аль-Хазред остреливает летящие в нас техники, как зенитка. Ощущение, будто оказался в эпицентре локального конца света со здоровенной бестией на хвосте. Грифону-патриарху хоть бы хны! Носится по полю как угорелый, разгоняя себя молниями.

Вот и термитник! Влетаю в первый попавшийся тоннель и тут же слышу звук мощнейшего удара. Вся скала содрогнулась. В неё на полном ходу врезался грифон-патриарх, а следом и град атакующих техник. Грохот в пещерах смешался с верещанием разбуженных жуков.

Прибив шестилапого жука-сторожа, я создал рядом “Волчью яму” и сам себя в ней зарыл. Глубже! Раздвигаю камень... ещё и ещё! Сверху доносится грохот от вспыхнувшего сражения. В шуме угадывается треск молний и чего-то ещё. Но мне сейчас не до них. Энтропия пустыни и используемые техники высасывают из меня все силы.

Когда копаешь в замкнутом пространстве, давление воздуха уменьшается. Приходится использовать техники стихии “Воздуха”, чтобы выровнять баланс.

Вырыв себе берлогу в основании термитника, я применил на себе “Сокрытие”. Не ту базовую технику, которая доступна всем, а её продвинутую версию, купленную за золотую звезду Древних. Не зря я вложился в неё после Королевской Битвы.

Тело в тот же миг ослабло, начался озноб – пришёл откат от применения “Облачной закуски”. Сердце застучало чаще, дыхание ускорилось. Сверху бой разгорался всё сильнее. Земля тряслась так, будто полая скала-термитник рушилась под собственным весом.

Прикрыв глаза, я стал внимательно следить за ощущениями. Потери маны всё ещё есть, но уже не в таких катастрофических объёмах, как раньше. За счёт техники “Сокрытие” мне удалось нейтрализовать большую часть эффекта энтропии маны.

...

Следующие двадцать часов я банально отсыпался. Двое суток без сна при моей и без того повышенной потребности в нём – это уже перебор.

Раз в несколько часов кольцо-трекер Хаммера меня будило. В берлоге заканчивался воздух. Приходилось снимать “Сокрытие”, создавать кислород и снова погружаться в сон. Так, конец третьего испытания Древних я встретил во сне. Проснулся только в тот момент, когда перенесло в Зону Отдыха.

– Едрить твою налево! – стоявший рядом Чибик-ус удивлённо крутил головой. – Мы чё, реально смогли это сделать?

– Четыре звезды, – Кийо посмотрела на запястье, и в тот же миг на её лице расцвела улыбка. – Три серых, как на прошлых испытаниях, и одна золотого цвета. Ой, Довлатов?

Лёжа на спине, я продолжал сонно зевать.

– Живой, братуха! – гном, силком подняв меня с пола, сгрёб в охапку. – Ты когда с острова вниз сиганул, там такая суматоха началась! Мы от страха чуть сами вниз не спрыгнули. Потом самцы пернатых прилетели с кучей жуков в клювах.

– Рад за вас, – отвечаю, зевая сонно, – всех. Ушастых видели?

– Мы тут! – Фионтар с надменным выражением лица шёл в нашу сторону. – Сказал бы “спасибо за помощь”, но это вы меня должны благодарить.

– Да я те! – Чибик-ус замахнулся кулаком, и эльф тут же отпрыгнул назад. – Вот ведь гад ушастый! Надо было тогда тебя с острова скинуть.

Наклонившись к гному, Фионтар указал пальцем на свою щеку.

– Давай! Бей вот сюда. И Древние тебя сразу выпшвырнут из Корректора.

Гном покраснел от гнева, похрустывая кулаками. Стоявший рядом Лютик закатил глаза.

– Фион, ты когда-нибудь научишься нормально говорить “спасибо”?

– Не в этой жизни! – ушастый целитель усмехнулся, видя изменившееся лицо Чибика. – Тем более, не перед представителями низших рас. Пусть сами благодарят меня за то, что я оказал им честь “мне помочь”. А тебе, Довлатов, особенно!

Маска надменности у целителя дала брешь. Голос стал мягче.

– Два дня назад магистры Сиранос и Дадалин доложили Дому Войны о твоём “коварном нападении на Высших”. Мы с Лютиком узнали об этом только вчера, когда с острова вернулись.

Перевод с эльфийского получается что-то в духе: “Я тебя предупредил, Довлатов. Мы вроде как в расчёте. Ну, правда же?” Выходит, та парочка магистров эвакуировалась в Зону Отдыха сразу после пережитого падения с края острова.

– Бог даст, я ваши ушастые морды больше не увижу, – киваю Фионтару.

Лютик, вздохнув, схватил дружбана за шкурку и потащил за собой. Видевшая всё это Кийо удивлённо захлопала глазами.

– Довлатов? Это что сейчас вообще было?! Он нам гадостей наговорил или спасибо сказал?

– И то и другое, – зеваю и наконец осматриваюсь по сторонам. – Господа... и дама. Рад был нашему короткому знакомству, но теперь время выбирать награды.

Уже собравшись уходить, я остановился и посмотрел на девушку-алхимика.

– Мне тут один могущественный ушастый дал совет. Сначала сходи за просветлением в Рубиновый Зал и только после этого в Зал Наград. То странное строение, похожее на перевернутую полусферу.

Махнув рукой, указываю Кийо направление.

– Бери самое ценное из того, что можешь взять за две стандартные звезды Древних. По золотым там будет отдельный список в самом конце. И то и другое своего рода подсказки от Древних. Награды будут указывать на тематику третьего уровня Корректора. То есть следующего испытания.

– Погоди-ка, братка! – Чибик-ус удивлённо уставился на меня. – Ты чё... не в первый раз золотые звёзды получаешь? Они же... Я о таких только в легендах Подгорного Народа слышал. Мой пра-пра-пра-пра-прадед, по слухам, получил одну. Мы так дар рода получили. Ну-у-у тот, что с созданием алкоголя связан.

Ответив гному загадочной улыбкой, я развернулся и направился напрямиком в Рубиновый Зал. Пусть ребята порадуются заслуженным наградам. Без отвлекающего манёвра с замороженной амброзией мы бы вряд ли смогли получить золотую звезду Древних.

...

В этот раз двойник в Рубиновом Зале выглядел иначе. Длинные волосы, чёрный деловой костюм, на лице подчёркнуто холодное спокойствие. Всё та же комната в мире Зазеркалья, стол и пара стульев.

– Подумай дальше, чем на шаг, Михаил Довлатов, – улыбнувшись, двойник постучал пальцем по виску. – Магистр [4] и старший магистр [5] это два взаимосвязанных ранга. Сначала ты просто открываешь пятый слой в духовном теле. И, ура! Ты стал магистром [4]. Потом выбираешь сущность, чьё духовное тело станет для тебя основой. Сущность гидры наделит тебя сверхрегенерацией и сверхпрочной кожей. Сущность гекатонхейра даст кости, по прочности не уступающие алмазу. Сущность небесной птицы, всю жизнь проводящей в небе, практически безграничную выносливость.

– Это мне уже известно, – смотрю на двойника и не могу понять, что у него на уме.

У магистров [4] есть возможность использовать частичную духовную трансформацию. Тот же эльф-магистр Доминидарес Эльсвейр перед падением метеора превратил кожу в кору. А боцман Железкин создавал себе частично каменное тело, используя сущность “Каменного великана”. Войдя в ранг старшего магистра [5], он теперь целиком превращается в каменного великана. Это и зовётся частичной духовной формой у магистров [4]. И полной духовной формой у старших магистров [5].

В каком-то смысле магистры – это оборотни со второй ипостасью. Мы взращиваем её в себе, переделывая своё духовное тело. Физическая оболочка приобретает новые возможности и особенности. Те же магистры-ликантропы имеют чрезвычайно сильное обоняние. Это их дар и проклятье. Оттого такая сущность для духовной трансформы крайне непопулярна.

– Вот именно! – двойник, улыбаясь, указал на меня. – Твои мысли мне открыты, ибо я это ты. У тебя теперь достаточный запас багажа профессиональных знаний. Достаточно жизненного опыта и Власти, чтобы совладать с могуществом, открывающимся магистрам [4]. Тебе недостаёт лишь времени, чтобы всё это усвоить. Месяц, полгода или год?! Срок не важен. Даже тот факт, что ты точно станешь магистром [4]. Важно то, что будет после. Выбор сущности! Какова будет твоя вторая ипостась?

Двойник затих, улыбаясь, как чеширский кот.

– На что именно ты намекаешь?

– О! Это очевидно, – собеседник развёл руками. – Вопрос, где потом найти выбранную сущность, чтобы сделать оттиск с её духовного тела? Эти знания не передаются. Надо будет

самому найти нужное существо. Обездвижить, проверить... Быть может, здесь, в Корректоре, и стоит выбрать такой оттиск в качестве награды?

– Нет, – меня вдруг стало отчётливо тошнить при одном лишь взгляде на двойника. Идя спиной вперёд, я стал выходить из Зазеркалья. – Я не знаю, в чём подвох, но такой выбор пахнет подставой. Ты не идеальная версия меня, а какой-то брак... как и твои предыдущие версии.

Развернувшись, я зашагал прочь из Рубинового Зала. С момента попадания в Корректор меня никак не покидало чувство какой-то глобальной ошибки. Все советы, услышанные в Залах, казались чем-то вроде предложения съехать на боковую дорогу, в то время как правильный путь уже известен.

Пусть впереди и неизвестность, но я примерно представляю, чего стоит ожидать. А тут... как будто ещё во младенчестве заранее предлагают выбрать жену. Бред какой-то! Как стану магистром [4], так и определюсь с сущностью.

– Далеко собрался? – сидевший на скамейке Доминидарес помахал мне рукой. – Разговор есть, человеке.

Теперь уже двурукий эльф выглядел донельзя довольным. Не зря я ему вторую руку обратно приделал, попросив за это услугу. Если кто-то в мире Унии однажды обратится к Доминику и скажет, что он от “Довлатова из мира Валхаллы”, тот постарается ему помочь. Вроде мелочь, но это возможность наладить контакт с Домом Вечности из Союза Эльфийских Княжеств.

– Чего тебе? – после разговора с двойником настроение у меня так себе.

Доминик нахмурился.

– Ты с каждым разом всё грубее и грубее, – эльф осторожно огляделся. – За нами наблюдают, но, к счастью, переводчик Древних мешаем им читать по губам. Я нашёл тут знакомого целителя из Дома Торговли. Скользкий тип, но за деньги готов влезть даже на услуги чёрного рынка. Я ему заплатил. Причём хорошо заплатил! Попросил провести диагностику восстановленной тобой руки и проверить тот нюанс с избытком маны в духовном теле.

Невесело усмехнувшись, эльф взялся за запястье руки, приделанной обратно.

– Мне сказали, что эта часть моего тела работает лучше, чем всё остальное. Тот чёрный целитель мне считай, что в душу плюнул! Если всё действительно так, то клан целителей, работающий на Дом Вечности, действует против нас. У меня есть доказательства их вины, но не решение проблемы.

– Короче, – я с силой провёл ладонями по лицу, – Доминик, меня сейчас мой двойник в Рубиновом Зале хотел в душу поиметь! Я серьёзно... Меня от гнева разрывает! Лучше бы потраченную звезду спустил в Зале Наград на стриптиз от представителей всех двадцати восьми Великих рас. Давай... я тебя просто вылечу как надо, и ты нахрен заткнёшься. Друзьями мы вряд ли станем, учитывая, сколько представителей Дома Войны уже охотятся за мной.

Эльф удивлённо открыл рот и тут же его захлопнул.

– Понял, не трогать. Что я буду за это должен?

– Чего?

Услышанный ответ сбил с толку. Я-то думал, что после такой отповеди Доминик от меня отстанет. Нет у меня сейчас настроения лечить кого попало! Но чёртов Кодекс Целителя твердит, что *“если можешь помочь больному – помоги”*. Тем более, если он сам об этом просит. Не так давно, во время паломничества по Азии, я сам кое-кому за отказ в помощи сломал карьеру.

– Станный вы народ, эльфы, – вздыхаю, закатывая рукава. – То убить пытаетесь, то благодарите через оскорбления. Ты не боишься, что я тебе хуже сделаю?

– Обречённому на саморазрушение телу? – Доминик выразительно вскинул бровь. – После всего, что было? Нет, не боюсь и ни на йоту не сомневаюсь. В отличие от большинства

людей, у тебя, Довлатов, есть понятия о чести. Плюс я тебе должен услугу. Другими словами, ты уже заинтересован в том, чтобы со мной всё было хорошо.

Я аж присвистнул.

– Хороший ответ, ушастый! Сразу видно, что ты из дипломатов. Знаешь, что отношения надо поддерживать.

– Даже с врагами, – Доминик хитро усмехнулся. – Если твою тушку однажды захватят в плен, обещаю, что попрошу о быстрой и безболезненной смерти.

– Хм, – на ум пришла интересная мысль. – Тогда платой за твоё здоровье станет кое-что похожее. На долг жизни, как у орков, твой случай не тянет. Просто постарайся искренне помочь тому, кто к тебе от меня придёт. Подчёркиваю, искренне! А не потому что должен.

После услышанного Доминик несколько секунд удивлённо на меня смотрел.

– Ты вот так просто мне поверишь? Без клятв духа, официального договора и печати патриарха клана Эльсвейр?

– Хочу проверить цену твоего слова, – я пожал плечами, смотря на будущего пациента.

– Даю возможность меня обмануть, чтобы тебя проверить.

Заодно узнать, стоит ли Земле вести дела с Домом Вечности из Союза Эльфийских Княжеств.

...

В Зале Наград обстановка никак не изменилась. Всё та же комната-полусфера с экранами, показывающими события, произошедшие во время испытания “Бедствие пустыни”. Заплыв на каменной лодке, термитник, Летающие Острова. Пожалуй, самым ценным приобретением стала доска для сёрфинга из “плавучего материала”. Ничего подобного на Земле точно не найти.

За пару стандартных звёзд Древних в этот раз нашлось два интересных предложения. Техника “Огненный доспех духа” наделяла крайне высоким сопротивлением к жару и к холоду, вплоть до хождения по раскалённой лаве без серьёзного урона. Невероятно сложная техника, работающая через “Конвектор” и всё же считающаяся стихийно-нейтральной.

[Хм?!] – заворчал Станислав. – [Какой жирный намёк на следующее испытание Древних. Последнее из доступных, между прочим. Подумай! Эта техника может реально стать тебе полезной. Для пиромантов и гидромантов ты станешь весьма трудным противником.]

Второй вариант за пару звёзд – “Телесные и духовные трансформации Морин-Фелла”. Жизненный опыт некоего исследователя-целителя, чей мир пережил два последовательных Сопряжения с обилием аномалий водного типа. Континенты в его мире затонули. Чтобы выжить, местное население, по сути, прошло через унифицированную мутацию. Даже у обычных людей появились жабры и перепонки на руках. Обмен веществ, становление хладнокровными, внутривидовое разнообразие.

Учёный Морин-Фелла видел закат своей цивилизации и рассвет новой. Провёл десятки тысяч телесных трансформ, как у одарённых низких рангов, так и у магистров. Это как если бы Лей Джо, Хомячкович и Артур Гаус, объединив усилия, написали один трактат. Вот насколько невероятный научный труд по целительству мне попался! Это история конца света, трагедия с проблеском надежды, сожаление и послание исследователям-целителям из других миров.

Само собой, я выбрал трактат “Телесные и духовные трансформации Морин-Фелла”. Для меня это не просто ценная награда, а дань уважения коллеге.

[Заодно удалось получить коллекцию знаний по сущностям водного типа для магов.]

...

В очередной раз проспав почти сутки напролёт, я проснулся в Зале Наград. Голова гудела от нагрузки.

[Сонный лекарь, ей-богу!] – пробурчал Станислав. – *[Наследник, ты что наделал? Теперь минимум полгода будешь спать по двенадцать часов в сутки... Если не больше.]*

– Да, где я ещё такие знания получу?! – сказал я вслух, ни к кому конкретно не обращаясь. – Двадцать лет прожить в лабораториях? Или десять лет в полевом лазарете? Ну его нафиг!

В этот раз Станислав не ответил, но отчего-то звонко расхохоталась Аль-Хазред. Её всегда забавляют мои порой безумный поступки.

Подкрепившись и взглянув на часы, я понял, что до последнего испытания Древних осталось меньше получаса. А раз так, то самое время выбрать награду за золотую звезду! Они кардинально отличались от всего, что было раньше.

Глава 4. Задача трёх зол

Стою в Зале Наград в полном смятении от предложений Древних. После того как я проспал тут почти сутки, варианты почему-то изменились. За золотую звезду теперь можно приобрести один из трёх лотов.

“Сожаления бога боевых искусств Хо Гана” – это не трактат и не воинское учение, а самые что ни на есть сожаления человека, посвятившего жизнь боевым искусствам. Дневник бойца, написанный его потом и кровью.

Имея нейтральное родство, Хо Ган придумал собственный стиль боя. Там, где не хватало дистанции для броска техники, он использовал лук и заряженные техниками стрелы. Недостаток ударной мощи компенсировал размером молота и техникой *“Управление весом”*. Остроту меча улучшил *“Разрывом”* против *“доспеха духа”* и *“Скольжением”* в битве против обычных монстров.

Хо Ган всю жизнь искал способы компенсировать свои недостатки, сравнивая себя с одарёнными, имеющими некое родство. Сам того не замечая, он превзошёл абсолютное большинство тех, на кого равнялся. Дело не в арсенале техник и не в умении их комбинировать. Всё куда интересней. Хо Ган посвятил всю свою жизнь основам основ – базису.

Несовершенный рисунок движений меча может открыть возможность для контратаки. Широкий замах, неправильная стойка или доспехи, не соответствующие стилю боя?

Хо Ган приучил себя искать недостатки в своих врагах. Так раз за разом он прокладывал себе путь к победе. А после боя уже в себе искоренял увиденные у других ошибки. Так, к пятидесяти пяти годам Хо Ган получил прозвище *“бог боевых искусств”*.

Где-нибудь в Российской Империи такое учение назвали бы *“Поиск уязвимостей”*, но речь не только о врагах, но и о самом себе. Меч, лук, молот, рукопашный бой – вот четыре грани мастерства Хо Гана.

Первый лот, представленный в Зале Наград за золотую звезду, – это своего рода самоучитель от бога боевых искусств. Не навыки, а набор неосознаваемых знаний, отличающий гуру от любителя.

Второй лот имел ещё более необычное название – *“Заложение основ: лучшие воспоминания”*. Стоило мне прикоснуться к иконке, как перед глазами в мельчайших деталях предстал день знакомства с дедом Язвой. Сморщенная яичница на кухне, одобрение в глазах, забавное бухтение по поводу действий рода Долгоруковых... Картинка сменилась, и я увидел себя читающим сообщение о зачислении в Академию Куб на бюджетное отделение. Радость на душе и желание с кем-нибудь ею поделиться.

Яркие воспоминания сменялись одно за другим. Стоило мне убрать палец с иконки, как они тут же потускнели в памяти.

[Это награда для стариков,] – Станислав тяжело вздохнул. – *[Или для тех, кто пал духом и не знает, ради чего сражаться. Ты слишком молод, наследник, чтобы понять ценность такого дара.]*

Тут я с духом-хранителем полностью согласен... Но, чёрт возьми! Это был потрясающий опыт. Ещё раз прикоснувшись к иконке, я на халяву просмотрел лучшие моменты из своей жизни. Даже наше постельное буйство с Нереей удалось чуть ли не вживую прочувствовать во второй раз. Прямо ух-х-х! Экстаз с прямой загрузкой в мозг.

[Извращенец!] – недовольно забухтела Аль-Хазред. – *[Нет бы снова девушку на свидание пригласить... Эй! Ты чего опять руку к иконке тянешь...]*

Насладившись яркими моментами из жизни ещё раз, я наконец перешёл к третьему лоту Древних.

“Метка притяжения”.

Как и “Кора”, усиливающая ударный эффект других боевых плетений, “Метка притяжения” относится к над-техникам, накладываемым на другие.

В демонстрационном ролике гном бился с духом огня. Первой атакой он нанёс эту самую “Метку притяжения”. Затем повернулся направо и швырнул “ледяное копье”. Оно в полёте само изменило траекторию и вонзилось в духа огня сбоку.

Смысл очевиден. “Метка притяжения” превращает “обычные техники” в “техники с самонаведением”. Сложность плетения сумасшедшая! Её не всякий учитель [3] сможет применить. Но и польза огромная. Это гарантированная защита от промахов.

Немного подумав над тремя предложениями Древних, я понял, что это своего рода выбор между прошлым [воспоминания], настоящим [метка] и будущим [путь мастерства].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.